Станет ли Чернобыль былью?

В украинском городе Ирпень, расположенном недалеко от Киева, прошёл тренинг «Жизнь на территориях, пострадавших при аварии на Чернобыльской АЭС: взгляд в будущее». В мероприятии участвовали представители средств массовой информации, а также эксперты в области атомной энергетики, макроэкономики, сельскохозяйственной радиологии и радиационной защиты из Украины, России и Беларуси. Участники тренинга, организованного в рамках программы «Международная научно-информационная сеть по вопросам Чернобыля ICRIN» и проведённого совместно с Всемирной организацией здравоохранения, Детским фондом ООН, агентствам по атомной энергии и Программой развития ООН, обсуждали последствия одной из самых страшных атомных аварий прошлого века, существующие проблемы и перспективы развития пострадавших регионов.

НОВЫЕ ОШИБКИ ИСКЛЮЧЕНЫ?

Каждый житель нашей республики знает эту печальную дату - 26 апреля 1986 года. В тот день произошла авария на Чернобыльской АЭС, которая стала самой тяжёлой по своим последствиям за полвека эксплуатации атомных станций. Десятки смертей, тысячи отселённых семей, сотни гектаров угодий, выведенных из сельскохозяйственного пользования, масштабная гибель флоры и фауны, экономический ущерб в сотни миллиардов долларов США - таковы последствия неудачно проведённого эксперимента с оборудованием станции.

Учитывая возможность такого развития событий, вполне логично, что далеко не все приветствуют использование ядерных технологий. И тем не менее, они стали частью современной жизни и применяются в медицине, промышленности, сельском хозяйстве и науке. Такое использование мирного атома вызывает в обществе куда меньше вопросов, нежели строительство атомных электростанций, несмотря на то, что с помощью последних производится около 16 процентов мировой электроэнергии. При этом в отдельных странах АЭС обеспечивают более половины потребляемой электроэнергии: во Франции - 78, в Бельгии - 60, в Украине - 50 процентов. Каким бы ни было отношение людей к ядерной энергетике, любой согласится, что использование подобных технологий должно быть, прежде всего, безопасным. Современная система радиационной защиты, как утверждает сотрудник Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и представитель Департамента ядерной и радиационной безопасности Владимир Берковский, если сравнивать её с защитой от других техногенных факторов риска, - одна из самых совершенных. Она включает два уровня регулирования - международный и национальный, которые обеспечивают чрезвычайно жёсткий контроль выполнения её требований. В России и Украине сегодня существует серьёзная и надёжная система мониторинга функционирования атомных электростанций, и если зайти на соответствующие украинские и российские сайты, то в реальном времени можно ознакомиться с этой информацией. «Более того, информация с атомных электростанций регулярно поступает по официальным каналам в МАГАТЭ, где существует специальная система сбора этой информации и реагирования на аварийные ситуации. И, кстати, большинство таких ситуаций, которые фиксируются в нашем аварийном центре, не связано с ядерной энергетикой», - сказал Владимир Берковский.

К слову, по заверениям специалистов, самыми современными системами, которые обеспечат устойчивость к ошибкам персонала, внешним и внутренним воздействиям, будет оснащена и новая атомная электростанция, которая будет строиться в Беларуси.

Эксперты, в общем-то, довольно убедительны в том, что уровень радиационной защиты сегодня отвечает всем требованиям безопасности. Но, с

другой стороны, потенциально опасное по определению не может быть безопасным, и исключение новых ошибок не отменяет старых, с последствиями которых приходится жить миллионам людей...

КОГДА ЖИЗНЬ ОПРЕДЕЛЯЮТ БЕККЕРЕЛИ

В настоящее время в так называемых чернобыльских регионах проживают около пяти миллионов человек. Население зачастую недооценивает реальные риски на загрязнённых территориях и переоценивает несуществующие. Какова обстановка в этих регионах сегодня и что ждёт их завтра?

Стоит отметить, что уже к началу 1990-х годов радиационная ситуация слабо- и среднезагрязнённых территорий улучшилась вследствие естественных процессов самоочищения, то есть физического распада радионуклидов, а также за счёт проводимых защитных мероприятий. Факты свидетельствуют, что в настоящее время дополнительное облучение жителей загрязнённых регионов от чернобыльских радионуклидов в основном не превышает величины одного миллизиверта в год, а это вдвое меньше показателя среднего природного фона в мире.

Как отметил директор Украинского НИИ сельскохозяйственной радиологии Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, доктор биологических наук Валерий Кашпаров, в прошлом году содержание стронция-90 и цезия-137 в воде Припяти было более чем в десять раз ниже допустимых уровней, а в прудуохладителе ЧАЭС соответствовало нормативу для питьевой воды. Средняя концентрация радионуклидов в воздухе даже в зоне отчуждения ЧАЭС в естественных условиях в тысячу раз ниже допустимых уровней.

В десятки и сотни раз уменьшилось радиоактивное загрязнение растительности. Это касается и сельскохозяйственной продукции, которая является одним из основных источников формирования дозы внутреннего облучения. С начала 90-х годов в общественном секторе Беларуси России и Украины практически не производится продукция, загрязнённая выше гигиенических нормативов. Превышения допустимых уровней содержания радионуклидов в молоке и мясе крупного рогатого скота, а также в пищевом зерне отмечаются в некоторых населённых пунктах трёх пострадавших стран. Наиболее актуальной эта проблема является для расположенных в трёхстах километрах от Чернобыльской АЭС сёлах Ровенской области, где сложившаяся ситуация во многом определяется свойствами почв. Как утверждает Валерий Кашпаров, если в сельскохозяйственном производстве в загрязнённых регионах будут проводиться необходимые контрмеры, это позволит получать продукцию, отвечающую существующим гигиеническим нормативам. Стоит сказать, что на защитные меры в агропромышленном комплексе в Беларуси за прошлый год выделено несколько десятков миллионов долларов, в то время как в Украине на подобные мероприятия израсходован только лишь один миллион. В целом же, если говорить о реабилитации ранее выведенных из хозяйственного использования территорий, в ряде случаев для этого потребуется проведение различных защитных мероприятий вплоть до 2056 года. К сожалению, применение контрмер неосуществимо в лесных массивах. Именно поэтому наиболее загрязнёнными радиоактивным цезием остаются дикорастущие грибы и ягоды, а также озёрная рыба и мясо диких животных, ограничения на потребление в пищу которых сохранится на протяжении ещё нескольких десятков лет. При употреблении в пищу даров леса с загрязнённых территорий важно помнить об их кулинарной обработке. Не стоит забывать и о том, что допустимые уровни не тождественны предельно допустимым уровням содержания радионуклидов в продуктах питания и что доза внутреннего облучения зависит от количества «съеденных» беккерелей.

ВМЕСТО ЛЬГОТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Поскольку радиационная ситуация постепенно нормализуется, со временем, в соответствии с научно обоснованными дозовыми критериями, число населённых пунктов, имеющих чернобыльский статус, существенно сократится. В результате такого зонирования численность населения на территориях, где необходимо

продолжение защитных мер, может уменьшиться с пяти миллионов до двухсот тысяч человек. Но готово пи к этому население чернобыльских регионов?

Как считает старший научный сотрудник Института проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук Ирина Абалкина, система социальной поддержки в трёх странах во многом формировалась по следам уходящие плановой экономики. Льготы на протяжении двух десятков лет, связанные с аварией на ЧАЭС, содействовали формированию так называемого синдрома жертв у населения чернобыльских регионов, при этом государственные расходы на различные пособия и программы превышали капиталовложения в развитие регионов.

Статус чернобыльских территорий не только выработал зависимость населения от системы социального обеспечения, но, кроме этого, сыграл злую шутку с производителями из этих регионов. Выбор потребителя во многом определяется стереотипами, которые за два десятка лет прочно обосновались в подсознании и поставили на продуктах питания, произведённых в чернобыльских районах, клеймо «грязное». Зачастую ни научные факты, ни достаточно жёсткие нормативы для продуктов питания в Беларуси, Украине и России, в том числе по сравнению с европейскими странами, не могут переубедить покупателя отказаться от этих стереотипов. «Пищевая промышленность особенно сильно пострадала от такого «брендинга». Доходы от сельскохозяйственной деятельности снизились, так же как и производство некоторых видов продукции, а некоторые объекты вообще были закрыты», - говорит Ирина Абалкина. Всё это не лучшим образом влияет на уровень заработной платы и уровень безработицы в пострадавших районах, делает чернобыльские территории непривлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Основанная на льготировании система оказалась неэффективной для пострадавших регионов и не содействовала их экономическому возрождению. Жители Беларуси в этом плане были лишены части льгот принятым два года назад законом «О социальных льготах и гарантиях для отдельных категорий граждан». В Украине социальные льготы и выплата компенсаций и сегодня составляет более 70 процентов бюджетных расходов на чернобыльские программы. Россия в зону со льготным социально-экономическим статусом выделяет также более 70 процентов федерального бюджета на социальную защиту. При этом в национальных докладах трёхлетней давности этих стран говорится о том, что основной проблемой жителей загрязнённых территорий является не радиация, а бедность, а также то, что наиболее эффективным вариантом реабилитации этих территорий в будущем признано комплексное социальное и экономическое развитие.

Положительные примеры возрождения чернобыльских регионов с помощью контрмер, переспециализации производства или привлечения инвесторов есть в каждой из трёх стран. И они доказывают, что инициативность и личная ответственность людей содействуют реабилитации загрязнённых территорий в большей мере, нежели государственная гуманитарная помощь в виде льгот.

По мнению специалистов, необходимость распределения государственных программ в соответствии с уровнями радиоактивного загрязнения очевидна, поскольку сложившаяся система зонирования накладывает более строгие ограничения, чем это оправдано существующими уровнями излучения. Районы с более высоким уровнем загрязнения, которые занимают меньшие площади, требуют подхода, предусматривающего интенсивный контроль, предоставление медицинских и социальных услуг и другой помощи. А вот зоны с умеренным уровнем загрязнения эксперты предлагают сделать пригодными для проживания с помощью ограниченных и эффективных мер по снижению радиационного воздействия.

Татьяна ЛОЗКО, «ГВ».

P. S. Встреча началась с посещения Музея Чернобыля в Киеве, который, надо сказать, производит гнетущее впечатление. А завершилась она посещением Чернобыльской атомной электростанции, занявшей первое место в рейтинге самых

уникальных мест для туризма по мнению популярного американского журнала Forbes. Зона отчуждения действительно превратилась в заповедник биоразнообразия. Чего только стоят рассказы местных работников о пятидесятикилограммовых сомах, которые обитают сегодня в Припяти и которых в тёплое время года кормят хлебом приезжие! Правда, для жизни людей эти территории будут непригодны ещё на протяжении пары десятков тысяч лет - именно таков период полураспада плутония-239... Тем не менее, посетители смело едут на ЧАЭС и в пустынный город Припять, ведь, как утверждают знающие люди, доза при краткосрочном пребывании в Чернобыльской зоне меньше, чем при перелёте на самолёте в Европу или рентгене зуба у стоматолога.

Источник: Гомельские ведомости.-2010.-12 янв.-С.4-5